

Меч, что воспротивился судьбе (1)

Со всех сторон доносились крики боли.

Взмывшая в небо черная туча стрел почти закрыла солнце. В тусклых лучах багрового заката по залитой кровью земле маршировали бесчисленные полчища мертвых.

Фрейе так и не удалось распознать окружившие ее вопли: отчаяние, боль или ярость? Очень хотелось обернуться, но сдвинуться с места никак не получалось: ее словно парализовало.

Впереди наступал окруженный безжизненным белым сиянием мертвый рыцарь на коне, от которого не осталось ничего, кроме скелета. Горящие глазницы неотрывно следили за ней, именно за ней.

Этот кошмар преследовал Фрейю каждую ночь. Настолько реальный, что от страха она во сне даже не получалось закричать. С каждой ночью страшный рыцарь подбирался все ближе, и вот сегодня он заговорил:

- Не стоило тебе пробуждаться, – прокричал он, – судьба потомка Вальхаллы слишком тяжела. Не стоит жертвовать собой во имя несбыточной мечты! – и продолжил, заноса над ней меч, – отступись! Прочь, или отступить будет некуда!

Прозвучало недвусмысленно, как первое и последнее предупреждение, но сил сдвинуться с места все не было. Еще миг, резкий выпад – и ей в сердце вонзился холодный клинок.

Закричав от страха уже в реальности, Фрейя подскочила в кровати. Все ее тело покрылось холодным потом и дрожало крупной дрожью. Обняв себя руками в попытке согреться, она тихонько выдохнула.

Когда же начались эти кошмары? Вспомнить не удавалось, но подкрались они с началом обучения и с тех пор не оставляли, словно проклятие.

Сердце билось почти слышимо, но нарушившие оглушающую тишину комнаты поспешные шаги на лестнице и мимо ее двери помогли успокоиться и окончательно прийти в чувство. Мелькнув напоследок тусклым светом свечи, рыцарь-гонец со свежими донесениями побежал дальше.

С самого начала войны на юге приток рапортов вырос в разы. Всех интересовало, что там стряслось, и все только и делали, что обсуждали новости, словно позабыв, что вся страна находится на пороге гражданской войны, и она намного ближе, чем распри на далеком юге.

В земли к югу от Ампер Сеале можно было попасть только со сходом снега, так что война графа Ранднера обещала стать некой демонстрацией возможного развития событий, «закуской», как ее назвал Обербек.

Прозвучало весьма оскорбительно, но остальные присутствовавшие при этом дворяне лишь посмеялись, ничуть не возражая. Большинство принялось гадать, сколько клыков осталось в пасти у старого тигра, но никому и в голову не приходило усомниться, что их еще предостаточно.

В академии лишь несколько человек верили в победу Брэнделя, и Фрейя, одна из них, с нетерпением ждала любых новостей.

Промчавшийся по длинному коридору посыльный пересек внутренний дворик студенческого общежития и направился напрямик к принцессе: любые новости о гражданской войне было приказано доставлять напрямик ей.

Та, быстро пробежав глазами несколько строчек на пергаменте, с холодным видом отложила его в сторону.

«Армия лорда Паласа вступила в прямое столкновение с мятежниками». Ни слова о том, как развиваются события.

«Буквально день-два – и все станет понятно».

- Размножить сообщение и разослать лордам.

- Созвать их сюда?

- Не нужно. Чуть позже состоится турнир, а следом – праздник окончания зимы с охотой. Будем готовиться, я бы хотела присутствовать на обоих событиях.

Гонец с поклоном покинул ее покои.

Еще раз бегло проглядев рапорт, «хитрый лис» Макаров с легкой улыбкой покачал головой и тоже собрался уходить. Положив было его на стол поверх других бумаг, он на мгновение задумался и решил захватить его с собой.

Отправился он к своему давнему другу графу Барру, но, несмотря на поздний час, не застал его на месте. Слуги сообщили, что тот отбыл на турнирную площадку в нескольких милях отсюда, так что Макаров поспешно арендовал экипаж и отправился следом.

Предстоящие Зимние игры уходили корнями глубоко в историю Ауина. Среди дисциплин было и искусство верховой езды, и фехтование, и поединки. Рыцари со всех уголков страны получали возможность прославиться в любой из них. Особенно жаждала отличиться молодежь, на радость жаждущей новых героев публике.

То, что турнир принимала именно Королевская академия, имело большое значение, ведь возможность показать себя получали и курсанты. Жаждущие снискать славу лучших в выпуске или даже во всей академии будущие рыцари не щадили себя ради главного приза, вечнозеленой короны победителя.

Последние приготовления к турниру начались еще затемно, и к рассвету на площадке уже собралась толпа, но Макарову не составило труда найти знакомое лицо.

Всегда уделявший особое внимание своему виду Барр сегодня превзошел сам себя. Пурпурная мантия с серебряной вышивкой по подолу и тремя листками на каждом рукаве не только подчеркивала его статус, но и отражала весьма приподнятое настроение. Сейчас граф расхаживал туда-сюда по поспешно сколоченным деревянным подмосткам. Чуть позже здесь предстояло сражаться соревнующимся, но пока хозяйничал только он, обдуваемый всеми ветрами и жалеющий, что обошелся без головного убора. При виде Макарова Барр с улыбкой кивнул и отсалютовал сжатым в руке кубком:

- Тодорское вино, выдержка лет пять-семь. Знаю, знаю, ты не одобряешь!
- Строго говоря, мне не нравится процесс и последствия питья, а не вкус вина, – нетерпеливо закатил глаза Макаров.
- Понимаю, алкоголь влияет на рассудок и не дает судить трезво, но я-то никого не сужу, так что... – развел руками Барр.
- Слышал новости из Трентайма? – перешел к делу не настроенный на флигельные беседы Макаров.
- Ты про ту шутку, сколько клыков осталось у старого тигра? – по-светски непринужденно переспросил Барр.
- Как думаешь, сколько эти «бунтовщики» продержатся?
- А сам-то ты как думаешь? У этого парня есть шанс на победу? В конце концов, на его стороне Серебряные эльфы и драконий народ... – задумчиво покачал кубком Барр.
- Ну, скажем, Серебряные эльфы там просто мимо проходили...
- ... а драконы пролетали?
- Драконы ни за что не станут бездумно бросаться в человеческие распри: они же понимают, что это вызовет реакцию Собора Святого Пламени. Очередная священная война никому не нужна, даже самым горячим головам в этом королевстве.
- Что правда – то правда. Но и этот парень – вовсе не бесполезный дурень из богатого семейства. Лорду Паласу может крепко от него достаться.
- Ой ли? Я вот нахожу поступок этого мальчишка не просто глупым, а до смешного глупым! – презрительно хмыкнул Макаров.
- Что ты имеешь в виду? – намеренно изобразил непонимание Барр, собираясь прислушаться повнимательнее.
- Я-то рассчитывал, что он измотает Паласа мелкими стычками. Все-таки содержание тридцатитысячной армии обходится в астрономическую сумму, а люди и нежить там друг другу не доверяют, так что на быстрые маневры они не способны. Затянься война – и поражение Паласа было бы неминуемо...
- ... но парень устроил линию обороны вдоль реки Гри и собрался вступить в прямой бой, и такой стратегический просчет несказанно расстроил нашего «старого лиса», не так ли? – весело перебил Барр, – эх, жаль, что скоро некого будет противопоставить графу Ранднеру. Слышал я, что парень неплохо справился с управлением в Трентайме. Пускай это все ради хорошего урожая на следующий год, но и люди довольны... С другой стороны, ты не задумывался, что будет, если сейчас он одержит верх? Ведь тогда у Ранднера появится опасный противник... – и выжидательно поднял бровь.

Тут же схлопотав полный молчаливого неодобрения взгляд Макарова, он беззвучно рассмеялся и продолжил:

- Ну вот и я о том же! Я тоже верю в его победу! Правда, скорее всего, без чуда здесь не

обойдется, но, ведь чудеса, как известно, чаще случаются с теми, кто в них верит! Так что я вот – серьезно говорю – молюсь Матери Марше! Каждый вечер молюсь о таком вот чуде и рассчитываю на ее реакцию на свои мольбы!

Макаров прекрасно понимал, что его весьма рациональный и не привыкший полагаться на молитвы друг просто шутит, но нашел такое веселье весьма несвоевременным.

И ни один из них не заметил, что их беседу подслушала готовящаяся к турниру курсантка академии.

- Фрейя, да что с тобой? – некоторое время спустя помахала рукой у нее перед глазами сокурсница, возвращая с небес на землю.

- А? Что?

- На тебе лица нет, словно дух вышибли! Или ты о мальчиках с таким лицом мечтаешь? – захихикала та.

- Д-да ч-что за... чушь ты несешь?! – тут же вспыхнула Фрейя.

За время пребывания в академии она успела убедиться, что девушки из благородных семейств намного более осведомлены и смелы в вопросах взаимоотношений полов. Пускай никто и не выходил за рамки приличий, но деревенской девушке из Бучче трудно было участвовать в таких беседах.

Но ранее подслушанное настолько ее заинтересовало, что Фрейя не выдержала и все же спросила:

- Тиша, ты не знаешь, о чем говорили те двое?

Девушка, с которой она общалась, была ее соседкой, дочерью небольшого дворянского семейства, принятой в Академию благодаря талантам в магии.

- На платформе-то? Это большие шишки, не то, что мы: по-настоящему благородные, высшее сословие. Между такими как мы и ними – пропасть, все равно что между дворянами и простолюдинами. Мы даже подойти и заговорить с ними не можем без разрешения, иначе проявим неслыханное неуважение!

И тут она припомнила о происхождении Фрейи и поспешила извиниться.

- Ой, прости, Фрейя, ты же знаешь, я ничего такого не имела в виду! Я не хотела тебя обидеть! А вообще-то, в любом случае не стоит обсуждать их разговоры,, тем более подслушанном! – и утешительно добавила – а ты, кстати, когда выпустишься из Академии, будешь считаться наполовину дворянкой.

Фрейя вежливо улынулась такому ответу, в душе пребывая в полном смятении. О Брэнделе и что с ним – никаких новостей, и даже правящая верхушка королевства не может предсказать исход его борьбы, никто не верит в его успех... Получается, ситуация в Фюрбурге серьезнее некуда?

Рожденной и прожившей всю жизнь в Ауине Фрейе с трудом удавалось перебороть страх перед властью имущими и тем более – высшим сословием, но все, чего ей сейчас хотелось – это помочь Брэнделю. Вот бы отрастить крылья и полететь к нему, и если не помочь, то хоть умереть,

сражаясь бок обок...

Мысли смешались: она не знала, что и думать. Нахлынувшие воспоминания о прошлом одно за другим мелькали перед глазами: хорошие, плохие, противоречивые – разные, но ни разу не оставившие ее равнодушной.

«Тогда, с Золотым Демоническим Древом, я отправилась за ними с Ромайнэ с самыми благими намерениями, и он меня... по-настоящему напугал. Да еще и насмеялся потом над нами обеими...»

Снова покраснев, Фрейя поймала себя на ощущении, что, перебирает воспоминания, словно ларчик со сладостями, выискивая самую вкусную конфету. Были там и сладкие, и кислые, и порой непонятные... совершенно уйдя в себя, она не расслышала, что ее снова зовут.

- Эй, Фрейя, твоя очередь! – окликнула Тиша, не в силах больше ждать, – да что с тобой творится сегодня?

- Н-ничего.. – откликнулась та, наконец-то припомнив, зачем здесь находится. Ах да, турнир.

Слегка скованно подняв копье, она встретила взглядом с округлившей глаза Тишей.

- Сейчас у нас вообще-то тур на мечах.... – недовольно прокомментировала соседка.

- Ааааа! –от стыда за такую рассеянность Фрейей внезапно захотелось зарыться поглубже и не показываться.

- Ладно, не заставляй себя, – со слегка взволнованным вздохом ответила Тиша – помни, главное – хороший результат. Хотя не знай я тебя получше – решила бы, что ты помешалась на этом парне!

Но ноги уже несли Фрейю на постамент. Едва не поскользнувшись, она с трудом восстановила равновесие и стиснула зубы. Ни за что в жизни она бы не призналась, что за секунду до этого думала о Брэнделе.

«А как добиться этих «хороших результатов»? Это же далеко не просто! И турнир, и верховая езда в поединке – я толком не умею ни того, ни другого! Да, фехтование слегка подтянула, но выступать против молодых талантов со всего Ауина.... Нет, этого мало!»